

Документы

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТУРЫ

9—11 декабря 1997 г. по инициативе Совета Европы в Будапеште прошел семинар представителей адвокатуры стран Восточной и Центральной Европы по теме “Роль и ответственность адвоката в обществе в переходный период”. Рабочими языками семинара были венгерский, английский и французский. Мне выпала честь представлять на этом форуме российскую адвокатуру благодаря большому стажу работы и довольно основательному знанию французского языка.

На семинар приехали представители адвокатской профессии из стран Центральной и Восточной Европы. Адвокатура государств — фрагментов распавшегося СССР была представлена адвокатами Азербайджана, Латвии, Молдовы, Украины, Эстонии и России. В Армении, видимо, не нашлось адвоката, которому можно было поручить такую миссию. Адвокатуру Армении представляла молодая сотрудница Министерства иностранных дел. Осталось загадкой, какие общие с адвокатурой проблемы нашлись у этого ведомства.

Ожидалось участие представителя Грузии. Это можно было предположить, потому что на столе была табличка с названием страны, стопка документов. Сиротливо стоял стул. Адвокат не появился. Не было адвокатов и из среднеазиатских республик. Была представлена адвокатура Болгарии, Сербии, Хорватии, Словении, Словакии, Польши, Румынии, Албании и, естественно, Венгрии.

Обсуждались вопросы принципов организации адвокатуры в разных странах, взаимоотношения адвокатуры с органами государственного управления, вопросы адвокатской этики и взаимоотношений с клиентами, соблюдения профессиональной тайны и ее защиты государством.

Вели семинар западноевропейские адвокаты, в своем большинстве французы, сотрудничающие в комиссии по делам адвокатуры Совета Европы. Совершенно неожиданно обнаружилась интересная деталь в их представлении об организации российской адвокатуры. В Совете Европы полагали, что в России существует одна-единственная корпорация адвокатов, которая называется Гильдией адвокатов России и объединяет подавляющее их большинство. Однако, полагали они, членство в Гильдии не обязательно и пока еще могут существовать некоторые адвокаты, в нее не входящие.

Позже выяснилось, что эту легенду экспертам Совета Европы преподнесли в самой Гильдии в 1996 году. Энергичный, предприимчивый председатель Гильдии заранее узнал о прибытии гостей в Министерство юстиции России, пригласил к себе в офис и, говорят, принял с кавказским гостепри-

имством. Скорее всего они неправильно поняли его объяснения. Может быть, обстановка того приема мешала ясно мыслить и понимать, а может быть, виноват переводчик, но как бы там ни было, к сожалению, после посещения Гильдии у экспертов уже не хватило времени или сил добраться до Московской городской коллегии адвокатов. Так и уехали.

Пришлось рассказать о существовании в России с 1864 года адвокатских объединений-коллегий, которые по сей день соблюдают вековые традиции этого рода деятельности, и о других объединениях юристов, а также об отдельных конторах, появившихся в громадном количестве лишь в последнее время. Члены всех этих образований конкурируют с "традиционными адвокатами" практически во всех видах адвокатской деятельности. Что касается Гильдии, то, насколько мне известно, ее появление было продиктовано объективными обстоятельствами. С развалом СССР оказалось без работы много юристов всех союзных министерств и ведомств. Наиболее инициативные из них решили объединиться в адвокатскую корпорацию, создали ее и назвали Гильдией.

Некоторое недоумение западноевропейских коллег вызвал тот факт, что сейчас в одной только Москве функционирует 12 коллегий адвокатов. Они не могли представить себе, как в этих условиях можно добиться соблюдения традиций и правил адвокатской деятельности, как избежать шарлатанства, мошенничества, взяточничества, как обеспечить отбор в адвокатуру грамотных, добросовестных людей.

Им не было известно, что под лозунгом борьбы с монополией "традиционных" коллегий наши власти открыли всем желающим доступ к адвокатской деятельности. Закон это не запрещает, вот и множатся коллегии как грибы. Зачастую в этих коллегиях оказываются случайные люди. Подчас они не имеют рабочих помещений, слоняются около судов и в коридорах, хватают граждан за рукава, зачастую гарантируют любой желаемый результат, намекают на свое знакомство с судьями, со следователями. Многие попавшие в беду люди верят им и бывают обмануты.

— Это же прямой путь к коррупции и распаду всей судебной системы, — воскликнул один из французов.

Возразить было нечего.

В дебатах по вопросу о законодательной защите профессии и профессиональной тайны адвокатов в числе прочего обсуждались и имеющие место в России случаи уголовного преследования адвокатов в связи с осуществлением ими защиты, случаи обысков и изъятия адвокатских записей и корреспонденции. Реакция на сообщение об этих фактах: этого не может быть!

Не удивительно, ведь у цивилизованного человека такая дикость не может уложиться в голове. Я бы тоже не поверил, если бы не становился каждый раз тому свидетелем.

В этой части миссия моя была тяжелой. Пришлось выносить сор из избы, а это очень неприятно. Однако ничего другого делать не оставалось. Все попытки достучаться до наших власть предержащих успеха не имели. Им не до нас. Откровенно говоря, может, оно и к лучшему.

По итогам семинара составлено обобщение с разделами по каждой из участвовавших стран. Фигурирует там и Россия с ее необыкновенными особенностями. Предполагается обсудить это обобщение на одном из заседаний Совета Европы.

В наших специфических условиях остается надеяться на то, что рассмотрение в Совете Европы окажется действеннее, чем наши слабые попытки изменить ситуацию изнутри.

В остальном обсуждение вопроса о соблюдении профессиональной тайны проходило весьма непринужденно, даже весело. Один из выступавших опирался на известный постулат, согласно которому адвокат ни при каких обстоятельствах не должен разглашать содержание бесед с клиентом.

Вопрос с места:

— А если клиент сообщает о том, что собирается совершить убийство?

— Нельзя разглашать и это, — уверенно отвечает оратор.

— Даже если речь идет о подготовке убийства президента республики?

— Ну, это особый случай и, конечно, надо сообщить куда следует.

Председательствующий резюмирует:

— На том и порешим: если собираются убить президента, надо сообщать, а если готовятся убить вашу тещу — тогда вы никому об этом сообщать не имеете права.

Дискуссия разгорелась по вопросу о допустимости рекламирования деятельности адвокатских объединений и отдельных адвокатов.

С одной стороны, были сторонники полного запрета, с другой — полной ее свободы и, наконец, выступавшие за ее разумное ограничение. Последние возобладали.

Участники семинара пришли к выводу о необходимости категорического запрета сравнительной рекламы, поскольку с ее помощью более проворный в ней, чем в своей профессии, адвокат может ввести в заблуждение потенциальных клиентов. Ничего оригинального в этом нет. Сравнительная реклама запрещена и в коммерции, поскольку некорректно сопоставлять свою продукцию с изделиями-аналогами, созданными другой фирмой.

Был рассмотрен вопрос о так называемом “*quota litis*”. Этот термин обозначает договор с клиентом о гонораре в виде процента от выигранной суммы. Термин у нас не употреблялся, но подобные договоры имеют распространение. Адвокатские сообщества западных стран настороженно относятся к принципу “*quota litis*” из-за порой неумных аппетитов некоторых адвокатов.

Отмечались случаи назначения гонораров в размере до 80 % от суммы иска. Поэтому в некоторых странах этот вид договора запрещен. Договорились о допустимости договоров “*quota litis*” в разумных пределах по инициативе клиента или при его письменном согласии.

В целом можно сказать, что семинар полностью оправдал свое назначение — способствовать согласованию основных правил адвокатской деятельности в государствах на переходном периоде с нормами, существующими в уже развитых в правовом отношении странах. В перспективе это может позволить ликвидировать правовые барьеры между государствами и, таким образом, упростить доступ к получению юридической помощи.

Валерий Ребинин,

адвокат, член Президиума

Московской городской коллегии адвокатов,

заведующий юридической консультацией № 23,

вице-президент Российской ассоциации друзей Франции

ОБОБЩЕНИЯ НА ТЕМУ
“О РОЛИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА
В ОБЩЕСТВЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД”
(Извлечение из итогового документа Будапештского семинара,
касающегося России)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**Организация адвокатской деятельности и взаимоотношения
с администрацией**

Независимость адвоката законодательно защищена.

Профессия адвоката несовместима с другой постоянной и оплачиваемой работой (коммерческая деятельность или государственная служба), исключая научную или педагогическую деятельность.

Адвокаты являются монополистами в осуществлении защиты на предварительном следствии. Однако защита и представительство в судебном заседании могут быть осуществлены любым доверенным лицом обвиняемого. В консультационной деятельности никакой монополии не существует.

Правила и обычаи адвокатской деятельности

Кодекса этики адвокатской деятельности в России не существует. Тем не менее существуют принципы, проистекающие из законодательства. На практике в России не представляется возможным добиться соблюдения этих принципов ввиду возрастающего и неконтролируемого количества коллегий адвокатов и подобных им организаций, не существует эффективного контроля квалификации тех, кто осуществляет адвокатскую практику.

Несмотря на это, этические принципы соблюдаются “традиционными” коллегиями адвокатов, существующими с 1864 года и функционирующими по одной на город или регион.

Никакого ограничения персональной рекламы не существует.

“Pact quota litis” применяется с согласия или по предложению клиента.

Бесплатная юридическая помощь

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает бесплатную юридическую помощь по уголовным делам. Государство должно брать на себя оплату труда адвоката по назначению. На практике любое лицо без дискриминации, которое просит о юридической помощи, получает ее, будь то в области уголовного или гражданского права. Помощь оказывается бесплатно, если обвиняемый не в состоянии ее оплатить. Следует отметить, что государство не выполняет свою обязанность и труд адвокатов по назначению оплачивается за счет коллегии.

Материальные и процессуальные права адвоката

Положение об адвокатуре России, принятое в 1980 году, остается действующим, но оно не соответствует современной ситуации.

Вследствие этого коллеги адвокатов приспособливают свою деятельность к обстоятельствам.

Свобода слова адвоката ограничена только требованиями принципа соблюдения профессиональной тайны.

Конфиденциальность корреспонденции адвоката законодательно не защищена. Наоборот: в случае обыска в кабинете адвоката она служит предметом углубленного изучения. Следователь ищет в корреспонденции адвоката доказательства вины его клиента, адвокат становится объектом уголовного преследования по тому же делу, что и его клиент, и оказывается отстраненным от осуществления защиты. Такая практика получает все большее распространение.

Законодательство предусматривает осуществление защиты и представление обвиняемого адвокатом.

Разработаны Дирекцией по вопросам юриспруденции Совета Европы.

Страсбург, 7 января 1998 г.